

О роли дейксиса в изучении лингвистического поворота континентальной философии.

Научный руководитель – Кукарников Дмитрий Германович

Гомозова Елена Олеговна

Студент (магистр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: lena.egozova@mail.ru

Для развития своей концепции бытия М.Хайдеггер использует некоторые положения лингвистики. Но что будет, если проанализировать его теорию не философски, а через призму языкознания?

Например, Хайдеггер пишет: «Первоначально артикль - это указательное местоимение. Он обозначает, что то, на что указывается, как бы стоит и бытует само по себе» [3, с.149]. Если первое предложение данного тезиса оправдано, то как быть с его второй частью?

В ответ нужно заметить, что выведение некоего мировоззрения из специфики языка представляется уместным в лингвистике, в том числе и в современной. Обычно работы на данную тему касаются «Языковой картины мира». Потому попытка Хайдеггера найти особое видение бытия в древнегреческом оправдана. Выходит, что он довольно убедителен не только как философ, но и как филолог.

Рассматривая данную тему более детально, следует обратиться к понятию дейксиса. Дейксис - категория, семантической функцией которой является указание на объект, его расположение по отношению к автору.

Так, для концепции Хайдеггера важно то, что определённый артикль или указательное местоимение указывают на само наличие предмета, подтверждают факт его существования.

В контексте этой темы становятся понятны некоторые варианты перевода термина «Dasein», например, «Вот-бытие» или «здесь-бытие». В конструкции таких слов присутствует пространственный дейксис. Ю. Д. Апресян пишет о нём: «ЭТОТ = находящийся в пространстве, где находится говорящий или где он в момент речи мыслит себя. ТОТ = находящийся в пространстве, отличном от того, где находится говорящий или где он в момент речи мыслит себя (эти два толкования распространяются, с незначительными модификациями, и на частицы ВОТ и ВОН)» [1, с. 636]. Потому вариант перевода с дейктическим словом учитывает какую позицию мы занимаем относительно бытия.

Но ведь подобная картина представляет собой лишь отражение в языке информации о положении предмета. Однако Э. Кассирер полагает, что дейксис способен указать на большее, чем координаты: «все мысленные и идеальные отношения постижимы для языкового сознания лишь через проекцию на пространство, через аналогическое «отображение» на нем этих отношений» [2, с.135].

Таким образом, в языке действительно открывается бытие, так как возможно подобное сказывание о нём. Важно именно указание на присутствие объекта, а не его близость или дальность по отношению к субъекту.

Особое внимание дейксису уделял и другой современник Хайдеггера - М. Бубер, о чём говорит использование им понятия «Ты». В русском «Ты» означает не только фамильярное отношение к другому, но и расположение к нему. Более того: «Эффект олицетворения делает возможным мысленное обращение на ты к

любим вещам, связанным с говорящим. . . Вещь олицетворяется для общения с ней и в силу этого становится близкой говорящему» [1, с.645].

Таким образом, мы видим, что упомянутые выше философы нашли опору в современной им концепции дейксиса, раскрыв возможности языка в своих концепциях. Можно сделать вывод, что с помощью изучения лингвистических категорий мы способны углубить своё понимание такой тенденции, как лингвистический поворот в философии.

Источники и литература

- 1) Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. М., 1995. Т. 2.
- 2) Кассирер Э. Философия символических форм: в 3 т. М., СПб., 2002, Т. 1.
- 3) Хайдеггер. Введение в метафизику. СПб., 1998.